

После того как Му Чжаоцзян съехал из родового поместья со своей любовницей, Му Синтянь вернулся из отеля и поселился в доме.

Этот старый дом, расположенный в глухом переулке в центре города, был тем самым местом, откуда Му Синтянь вместе с матерью переехал, когда был ещё маленьким. Строго говоря, он не жил там уже целых десять лет.

По логике вещей, даже если прошло не полных десять лет, это всё равно было место, где он провёл детство, и у него должны были остаться какие-то детские воспоминания, ностальгия и чувства по этому дому.

Даже посторонние люди распускали слухи: почему молодой господин прогнал новоиспечённую любовницу, как только вернулся?

Не потому ли, что он не хотел, чтобы дом его детства, наполненный прекрасными воспоминаниями, был занят и обжит кем-то другим?

Они и не подозревали, что Му Синтянь не только не питал любви к этому родовому поместью, но и испытывал к нему глубокое отвращение. В конце концов, именно здесь он в детстве стал свидетелем романа Му Чжаоцзяна с той любовницей.

Здесь же он стал свидетелем неверности и бесстыдства своего отца, пережил распад брака и семьи своих родителей, а также столкнулся с ложью и порочностью взрослых.

Можно сказать, что юный Му Синтянь хотел сбежать из этого места даже больше, чем его мать, которая была глубоко ранена эмоциональным предательством в то время.

Но, возможно, время сгладило все острые углы, а может быть, нынешний Му Синтянь был настолько могущественным, что стал неуязвимым, и ничто не могло причинить ему боль, а тем более вызвать неприязнь, не говоря уже о родовом доме.

Что касается возвращения дома, то у него не было никакой конкретной цели или особой причины. Он просто вспомнил, что дом изначально принадлежал ему, когда вернулся в страну, и поэтому забрал его обратно.

Он вернулся только потому, что его мать сказала по телефону:

— Твоя тётя Хуэй Лан всегда говорила, что ты — настоящий хозяин этого дома. Если ты вернёшься, она точно будет очень рада.

Му Синтянь уважал свою мать и с глубоким почтением относился к тётке, которая заботилась о нём с самого детства. В любом случае для него не имело значения, где жить. Раз мать так сказала, он просто вернулся.

После возвращения, увидев старый дом на экране видеозвонка, его мама почти ничего не сказала. В конце концов, её отношения с бывшим мужем давно испортились. Поскольку всё изменилось и людей больше нет, она уже смирилась с этим и просто молча вздохнула, вспоминая прошлое. Единственным человеком, которого она упомянула, была Хуэй Лань.

Возможно, его мать старела, а может быть, из-за серьёзной болезни, перенесённой полгода назад, она в последнее время часто вспоминала тех, кто был добр к ней, когда она жила в Китае, особенно Хуэй Лань.

К сожалению, когда много лет назад она попросила жителей деревни навести справки о Хуэй Лань и найти её, женщина уже скончалась от болезни.

В этот момент его мать смотрела на старый дом на другом конце видеосвязи через свой телефон и, снова думая о Хуэй Лань, не могла сдержать грусти.

Особенно когда она увидела лестничную клетку в старом доме, она несколько раз вздохнула в трубку:

— Среди нянь того времени все хотели быть ленивыми и хитрыми, но Хуэй Лань была самой усердной. Она знала, что я люблю держаться за перила, когда поднимаюсь по лестнице, поэтому она каждый день протирала перила до блеска.

Му Синтянь не разделял грусти и вздохов своей матери. Он просто молча слушал. Завершив видеозвонок, он сел на диван в гостиной на первом этаже и, повернув голову, посмотрел на прихожую с напольным шкафом в европейском стиле.

Тогда вестибюль выглядел совсем не так, как сейчас. У двери не было ни прожекторов, ни вычурных, экстравагантных фресок. Там было всего два ряда тёмно-коричневых обувных шкафов.

Когда юный Му Синтянь возвращался домой с матерью после прогулки, его всегда встречала нежная улыбка.

Тетя Хуэй Лань...

В этот момент в прихожую вошёл Коу Яньси.

Му Синтянь отвёл взгляд.

Молодой господин Коу вошёл как к себе домой, даже не потрудившись переобуться.

Он направился напрямик к Му Синтяню, с любопытством оглядывая первый этаж. На его лице

читалось восхищение, которое говорило: «Этот дом, должно быть, стоит сотни миллионов». Он тяжело опустился на диван и сказал:

— Ты переехал, но вокруг никого нет.

Если ты не собираешься в бар, тебе всё равно нужно как-то развлекаться, верно?

Давай составим план!

***

У Се Вэя голова шла кругом от всех тех запросов, которые он делал в последние несколько дней.

Изначально он не соглашался сделать этого молодого господина Му целью своего друга.

А теперь? После того как он навёл справки, этот молодой господин Му в глазах такого опытного человека, как он, стал просто той целью, которой следует избегать любой ценой.

Во-первых, его сексуальная ориентация была неизвестна.

Во-вторых...

«Во-вторых» не было. Одного этого «во-первых» было достаточно, чтобы Се Вэй передал ему эстафету.

Неизвестная сексуальная ориентация!

Неизвестная? Неизвестная!?

Что значит «неизвестная»?

Взрослый мужчина, 27 или 28 лет, независимо от того, нравились ему женщины или мужчины, разве не должен был определиться с этим десять лет назад, когда ходили слухи?

Ладно, даже если он много лет прожил за границей и в стране его не знали. Но молодой господин из такой знатной богатой семьи, не говоря уже о том, что он вернулся на полмесяца или на месяц, даже если он пробыл дома всего три дня, после посещения нескольких мероприятий, разве его предпочтения не стали бы очевидными?

Сколько времени прошло, а никто до сих пор ничего не знает!?

Что подразумевалось под словом «неизвестная»?

По мнению Се Вэя и исходя из его опыта, это означало, что этот человек был непостижим.

В конце концов, вопросы, связанные с сексом, не считались в их богатом кругу чем-то личным, что трудно обсуждать.

Мужские компании всегда стремились к вульгарному способу налаживания более тесных отношений, который также позволял всем участникам вращаться в одних и тех же кругах.

Например, если двум нуворишам нравились острые подбородки и длинные ноги, то отлично, пойдём в караоке-клуб. Ты приглашаешь одну девушку, я приглашаю другую, и мы вместе поём «Любовь лодочников».

Более того, такому человеку, как Му Синтянь, даже если он не любит связываться с сомнительными людьми в сомнительных местах, по крайней мере, следует намекнуть или прямо указать на его сексуальную ориентацию. В противном случае, если рядом с ним окажется не тот человек, и гость, и хозяин будут смущены.

Кроме того, кто в их кругах не был проницательным? Даже если он прямо не говорил, не намекал и не выражал своих предпочтений, разве у всех не было глаз?

Эти проницательные люди с их встроенными сканерами могли одним взглядом определить, нравятся ли кому-то мужчины или женщины, круглые или плоские лица.

«Неизвестная» ориентация Му Синтяня...

Се Вэй: «У меня от этого голова болит».

Во-вторых, исходя из этого «первого» пункта, Се Вэй также выяснил, что молодой господин Му не любит «ввязываться» в отношения с людьми.

«Не ввязываться» во всех смыслах этого слова...

Когда он ходил куда-то поесть в компании, на различных мероприятиях и собраниях, он отказывался садиться рядом с теми, кого ему предлагали.

Он не добавлял контактные данные мужчин и женщин из своего круга, которые проявляли к нему симпатию.

Всевозможная лесть, соблазнительные взгляды и кокетливые разговоры были проигнорированы.

Такие низкопробные уловки, как «случайное» подворачивание лодыжки и слабое приседание на землю, а также обращение «молодой господин Му» тихим, томным голосом, были встречены тем, что молодой господин Му просто уходил, даже не повернув головы.

В конце концов Се Вэй стиснул зубы и, рискуя оскорбить крупного клиента, бесстыдно обратился к молодому господину Коу, и вот что из этого вышло...

Молодой господин Коу глубокомысленно произнёс:

— Ц-ц, моему брату, дело не в том, нравятся ли ему мужчины или женщины. Я думаю, он просто не любит людей.

Се Вэй: «...»

Что? Не любит людей?

После этого важного момента молодой господин Коу положил руку на плечо Се Вэя и от души рассмеялся:

— Ты спрашиваешь меня? Даже я не могу понять моего брата.

Это касалось не только его мыслей, идей, темперамента и характера, но и многого другого.

Му Синтянь уже пробыл в стране довольно долго, но Коу Яньси так и не узнал, что тот в итоге планировал сделать.

Он знал только, что его брат, похоже, вернулся с каким-то зарубежным бизнесом и деньгами и на этот раз привёз с собой помощника.

Коу Яньси видел этого помощника некоторое время назад, но не видел его в последнее время, даже когда Му Синтянь вернулся в родовое поместье.

Коу Яньси втайне предположил, что у его брата, вероятно, ещё есть дела за границей, и поручил своему помощнику заняться ими.

Се Вэй, которого поддерживали за плечо:

— Ладно, дорога в рай широка, и каждый идёт по ней в меру своих способностей.

Пусть «неизвестное» остаётся неизвестным, а «не любит людей» — таким, какой он есть. Что, если все остальные не справятся, а только Цю Чэн сможет это сделать? С такими вещами никогда не угадаешь.

***

Три дня спустя Цю Чэн последовал за Се Вэем на вечерний банкет в частном поместье в пригороде.

«Входной билет» Се Вэй бессовестно выпросил у молодого господина Коу, сказав, что никогда не был на подобных светских мероприятиях и, раз уж представилась такая возможность, хочет пробраться внутрь и расширить свой кругозор.

Молодой господин Коу без раздумий согласился.

Но как только они оказались внутри, Се Вэй спрятал Цю Чэна в неприметном уголке. Затем, в разгар вечеринки, когда все внимание было приковано к карточным столам в зале на первом этаже, он повел Цю Чэна на третий этаж.

Они стояли за колонной в коридоре, используя своё преимущество в местоположении, чтобы лучше видеть происходящее на первом этаже.

Сегодня на вечеринке было много гостей. В центре просторного зала на первом этаже стояло несколько карточных столов. Это мероприятие больше походило на званый ужин, где можно было поесть, выпить и повеселиться, не стесняясь.

В середине игры за одним из карточных столов внезапно поднялась суматоха.

Оказалось, что Му Синтянь пришёл сегодня на вечеринку, и сын любовницы Му тоже пришёл.

Любой здравомыслящий человек, понимающий ситуацию и умеющий не привлекать к себе внимания, нашёл бы повод уйти как можно скорее — что хорошего может принести противостояние с молодым господином Му?

Му Шэншэн был другим.

Этот второй молодой господин был высокомерен и считал, что раз у Му Синтяня фамилия Му, у него самого тоже фамилия Му и у всех остальных фамилия Му, то ему незачем прятаться или избегать Му Синтяня.

Более того, увидев Му Синтяня за карточным столом, он даже протиснулся к нему.

Му Синтянь проигнорировал его, сделав вид, что его не существует. Тогда он пошёл ещё дальше и начал агрессивно играть в карты, пока атмосфера за столом не стала неловкой. Один за другим все встали из-за стола, и больше никто не присоединился к игре, остались только «братья».

Только тогда Му Синтянь небрежно приподнял веки и взглянул на Му Шэншэна через половину карточного стола.

То ли Му Шэншэн был спровоцирован этим взглядом, то ли он уже всё спланировал, но он сразу же сказал крупье:

— Сдавай карты!

Третий этаж.

Как и в тот день на террасе бара, Цю Чэн и Се Вэй наблюдали за Му Синтянем, сидевшим за карточным столом на первом этаже.

Помещение было большим, и они сидели далеко друг от друга, поэтому ни один из них не мог ясно видеть, что происходит за карточным столом, и не знал подробностей.

Они знали только, что, пока раздавались карты и шли раунды, Му Синтянь неподвижно сидел за столом.

Его поза была непоколебима. Несмотря на то, что с третьего этажа были видны только его бок и спина, этого было достаточно, чтобы ощутить исходящее от этого человека естественное чувство превосходства.

Му Шэншэн не обладал такой манерой поведения или, скорее, такой аурой.

Он не только не обладал этим талантом, но и так проигрывал в карты, что даже скоростной поезд не смог бы его догнать. Сначала он всё ещё сомневался, думая, что сможет переломить ситуацию. Но когда у него осталось всего несколько фишек, он со злостью швырнул карты на стол, покраснел, стиснул зубы и развернулся, чтобы уйти.

— Прекрасно! — выпалил Се Вэй, увидев эту сцену издалека.

Цю Чэн сдержанно кивнул. Единственным проявлением его эмоций было то, что он поднял руку и положил её на перила в коридоре.

Се Вэй заметил это боковым зрением и повернулся, чтобы посмотреть на Цю Чэна.

У карточного стола на первом этаже, куда был устремлён взгляд Цю Чэна, Му Синтяня окружали молодые и красивые мужчины и женщины.

— Эй, это нормально, — тихо сказал Се Вэй. — Конечно, всем нравятся такие «высококласные» люди.

Они даже не задумывались о том, что были не единственными, кто смотрел на него.

Но что же снова сказал молодой господин Коу?

Он не любит людей.

Не любит людей.

— Если ему не нравятся люди, то что ему может нравиться?

Се Вэй невольно озвучил свои мысли.

Но тут он услышал очень серьёзный ответ.

Цю Чэн:

— Он любит кошек.

Се Вэй повернул голову.

***

После того как Му Шэншэн ушёл, Му Синтянь тоже выбрался из толпы, окружавшей его, покинул карточный стол и вышел на улицу.

Над садом была натянута высокая арочная стеклянная крыша, работал кондиционер, так что было совсем не душно.

Му Синтянь стоял среди зелёных растений и цветочных клумб. Перед ним было дерево, на котором уютно устроились два красивых рэгдолла.

Он смотрел на кошек.

Пока он наблюдал за ними некоторое время, подошёл Коу Яньси. Увидев, что Му Синтянь слишком ленив, чтобы общаться с мужчинами и женщинами в банкетном зале, и на самом деле разглядывает кошек, Коу Яньси подошёл и, не подумав, сказал:

— Они тебе нравятся? Если да, я попрошу, чтобы их принесли тебе, когда ты будешь уходить.

Это были всего лишь кошки.

Му Синтянь продолжал смотреть на кошек, не говоря ни «да», ни «нет», и не протягивая руку, чтобы их подразнить. Из-за этого было невозможно понять, нравятся ли ему эти две кошки или он просто смотрит на них без особого интереса.

Только сам Му Синтянь знал, что ему не нравятся эти два прекрасных, нежных и послушных маленьких создания и что он не хотел их брать себе. Он просто смотрел.

Глядя на них, он вспомнил, что в детстве у него тоже был кот.

Он не любил домашних животных и кошек, но тогда его кот нравился ему очень, очень сильно.

<http://bllate.org/book/14321/1268183>